CZU: 343.9:343.326 **DOI: https://doi.org/10.5281/zenodo.12156045**

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Гырла Лилия

доктор права, доцент, Департамент Уголовного права,
Юридический Факультет, Молдавский Государственный Университет
ORCID: 0000-0002-4979-3027

In the realm of this scientific research there is performed a profound analysis of criminological points of view as well as of penal provisions concerning some aspects of extremism and terrorism from the perspective of its impact upon the content of the penal prohibitions which are contained in the General and Special parts of The Criminal code of the Republic of Moldova. In order to obtain the best scientific results, there have been examined such phenomena as fanatic views, fundamentalist views, as well as there have been researched extremism and terrorism. This report can be defined as an analysis of the modern penal and criminological doctrine, as well as some results of the sociological science which gives the opportunity to consider that this is an interdisciplinary research. There is demonstrated that as a basic sign of the delimitation between extremist offences and other types must be recognized the criminal reason of the misdeed. As a result, there have been formulated several conclusions which can be applied in the science of the Substantive Criminal Law, Criminology, as well as can be taken into account during the improvement of the penal legislation.

Keywords: *fanatic view: fundamentalist view; radical view; extremism; terrorism; religion; extremist motive; criminal offences of extremist and terrorist character*

В течение последнего периода современное уголовное законодательство Республики Молдова было подвергнуто существенным изменениям и дополнениям в области криминализации актов терроризма и некоторых проявлений экстремизма.

Поясним, что *терроризм* и *экстремизм* – понятия криминологические и должны рассматриваться как феномен. В свою очередь, Уголовный кодекс Республики Молдова № 985 от 18.04.2002 года инкриминирует лишь некоторые акты терроризма и экстремизма, выражающиеся в их отдельных проявлениях.

Детальное рассмотрение норм Общей и Особенной части УК РМ позволяет нам сформулировать предварительный вывод о множественности уголовно-правовых запретов в области пресечения экстремизма и терроризма, с одной стороны, и об отсутствии прямого упоминания об актах экстремизма, с другой.

Криминализация экстремистской деятельности. В соответствии с Законом Республики Молдова № 54 от 21.02.2003 года, *о противодействии экстремистской деятельности*, *экстремизм* – позиция, доктрина некоторых политических течений, которые на основе крайних теорий, идей или взглядов стремятся посредством насильственных или радикальных мер навязать свою программу [1].

Согласно цитируемому закону экстремистская деятельность многогранна и включает в себя две группы деяний, в том числе уголовно-наказуемых. В свою очередь, в Общей и Особенной части УК РМ и в Кодексе о Правонарушениях термины *«экстремизм»* либо «*экстремистская деятельность»* не встречаются. При сопоставлении положений Законом Республики Молдова № 54 от 21.02.2003 года, о противодействии экстремистской деятельности и положений действующего уголовного закона, можно предположить, что преступлениями экстремистского характера признаются:

a) деятельность общественного или религиозного объединения, средства массовой информации либо иной организации, физического лица по планированию, организации, подготовке или совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Республики Молдова; подрыв безопасности Республики Молдова; захват государственной власти или самовольное присвоение полномочий должностного лица; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; провоцирование массовых беспорядков, совершение хулиганских действий или актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности граждан по признаку их отношения к религии либо расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения;

b) выставление, изготовление, распространение, а также владение с целью публичного распространения: фашистской атрибутикой или символикой; национал-социалистической (нацистской) атрибутикой или символикой; атрибутикой или символикой экстремистской организации; общеизвестной атрибутикой или символикой, используемой в контексте

актов военной агрессии, военных преступлений или преступлений против человечества, а также пропаганды либо прославления этих действий; атрибутикой или символикой, созданной путем стилизации фашистской, национал-социалистической (нацистской) атрибутики или символики, атрибутики или символики экстремистской организации либо общеизвестной атрибутики или символики, используемой в контексте актов военной агрессии, военных преступлений либо преступлений против человечества, а также пропаганды или прославления этих действий, и атрибутикой либо символикой, сходными с ними до степени смешения.

Кодекс Республики Молдова, № 218 от 24.10.2008 года, *о правонарушениях* [2], предусматривает следующие нормы, санкционирующие правонарушения экстремистского правонарушения: ч.(3) ст.52 КоП РМ (Запрещенная предвыборная агитация) – *«Использование конкурентом на выборах языка вражды и/или подстрекательство к дискриминации в избирательный период и/или в материалах предвыборной агитации»;* **ст.65[1]** КоП РМ (Дискриминация в сфере образования); **ст.70[1]** КоП РМ (Подстрекательство к дискриминации); **ст.71[1]** КоП РМ **(**Дискриминация в отношении допуска к общедоступным услугам и товарам); ст.250[2] КоП РМ (Нарушение законодательства о порядке предоставления услуг доступа к интернету); ч.(3) ст.365[3] КоП РМ (Нарушение правил поведения зрителей на официальных спортивных соревнованиях, проводимых в спортивных залах или на стадионах). Представляет интерес примечание, предусмотренное в ч.(2) ст.70[1] КоП РМ. Согласно этой норме *не считаются подстрекательством к дискриминационным действиям на почве предубеждения действия, предпринимаемые в рамках публичного дискурса или публичных дебатов с разумным и объективным обоснованием по вопросам религии, образования, объективного научного исследования, в том числе в контексте художественных мероприятий или действий.*

В соответствии с положениями ч.(3) ст.365[3] Кодекса Республики Молдова, № 218 от 24.10.2008 года, *о правонарушениях* [2], (Нарушение правил поведения зрителей на официальных спортивных соревнованиях, проводимых в спортивных залах или на стадионах), *внесение в спортивные залы, на спортивные площадки или стадионы эмблем, флагов, баннеров или других материалов, содержащих символы, изображения или тексты с непристойным, дискриминационным, фашистским или экстремистским содержанием, либо их распространение любыми средствами в спортивных залах или на стадионах.*

В Общей части УК РМ введены три уголовно-правовые нормы экстремистского характера, предусмотренные ст.134[18] УК РМ (Организация и символика фашистского, расистского или ксенофобского характера); ст.134[19] УК РМ (Холокост); ст.134[21] УК РМ (Мотивы предубеждения).

Соответственно к уголовно-наказуемым деяниям экстремистского характера следует отнести следующий список преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РМ: ст.135[2] УК РМ (Пропаганда геноцида или преступлений против человечности); ст.176[1] УК РМ (Нарушение прав граждан пропагандой фашизма, расизма и ксенофобии и отрицанием Холокоста; ст.185 УК РМ (Посягательство на личность и права граждан под видом проповедования религиозных вероучений и исполнения религиозных обрядов); ст.282 УК РМ (Организация незаконного военизированного формирования или участие в нем; ст.338[1] УК РМ (Создание незаконной информационной структуры); ст.338[2] УК РМ (Заговор против Республики Молдова); ст.338[3] УК РМ (Незаконный сбор информации); ст.339 УК РМ (Захват государственной власти); ст.340 УК РМ (Вооруженный мятеж); ст.340[1] УК РМ (Сепаратизм); ст.341 УК РМ (Призывы к свержению или насильственному изменению конституционного строя Республики Молдова); ст.346 УК РМ (Подстрекательство к насильственным действиям на почве предубеждения); ст.347 УК РМ (Надругательство над государственными символами); ст.351 УК РМ (Самовольное присвоение звания должностного лица); ст.352[2] УК РМ (Несообщение о преступлениях, совершенных против органов публичной власти и государственной безопасности).

Руководствуясь тем обстоятельством, что Закон Законом Республики Молдова № 54 от 21.02.2003 года, о противодействии экстремистской деятельности относит к таковой наряду с другими видами и осуществление террористической деятельности, следует предположить, что феномен экстремизма и терроризма соотносятся как целое и часть. Если преступления террористического характера (ст.134[11] УК РМ) прямо предусмотрены законом, то соответственно было бы логичным вынести в самостоятельный список перечень преступлений экстремистского характера.

Криминализация террористической деятельности. Стоит выделить уголовно-правовую норму, предусмотренную ст.134[11] УК РМ, устанавливающую исчерпывающий перечень преступлений террористического характера, к которым законодатель относит любое из преступлений, предусмотренных ст.140[1] (Использование, разработка, производ-

ство, приобретение иным образом, обработка, владение, накопление или сохранение, передача, прямая или косвенная, хранение, перевозка оружия массового уничтожения); ст.142 (Нападение на лицо, пользующееся международной защитой), ст.275 (Угон или захват железнодорожного подвижного состава, воздушного, морского или речного судна), ст.278 (Террористический акт), ст.278[1] (Доставка, размещение, приведение в действие или детонирование взрывного устройства или иного смертоносного устройства); ст.279[1] (Вербовка, обучение, прохождение обучения или оказание иной поддержки в террористических целях), ст.279[2] (Подстрекательство в террористических целях или публичное оправдание терроризма) ст.279[3] (Поездка за границу в террористических целях); ст.280 (Захват заложников), ч.(2) ст.284 (Создание преступной организации или руководство ею); ст.289[1] (Преступления против авиационной безопасности и безопасности аэропортов); ч.(1[1]) и (2) ст.292 в части деяний, предусмотренных ч.(1[1]) (Производство, приобретение, переработка, хранение, перевозка, использование или приведение в негодность взрывчатых веществ или радиоактивных материалов); статьями 295 (Хищение, угроза совершения хищения или требование о передаче радиоактивных материалов или устройств либо ядерных установок), ст.295[1] (Владение, изготовление или использование радиоактивных материалов или устройств либо ядерных установок); ст.295[2] (Нападение на ядерную установку); ст.342 (Покушение на жизнь Президента Республики Молдова, Председателя Парламента, премьер-министра) и ст.343 УК РМ (Диверсия).

При анализе перечня преступлений террористического характера, изложенного в ст.134[11] УК РМ, обнаруживаем, что из этого списка выпали составы преступления, предусмотренные ст.279 УК РМ (Финансирование терроризма), что, на наш взгляд, является недопустимым упущением законодателя.

В соответствии с п.3 Пояснительной записки к Рекомендации 5 (Преступление финансирования терроризма), *финансирование терроризма включает в себя финансирование поездок физических лиц, которые направляются в страну, не являющуюся страной их проживания или гражданства, для совершения, планирования или подготовки террористических актов или участия в них, а также проведения или прохождения обучения террористической деятельности* [3].

На сегодняшний день, учитывая законодательное решение в части идентификации перечня преступлений террористического характера,

получается парадоксальная правовая ситуация: организация или содействие поездке за границу в террористических целях (ч.(2) ст.279[3] УК РМ) и непосредственно поездка за границу в террористических целях (ч.(1) ст.279[3] УК РМ, признаются преступлением террористического характера (включены в перечень преступлений террористического характера), а финансирование поездок физических лиц в целях совершения, планирования или подготовки террористических актов или участия в них, а также проведения или прохождения обучения – нет. При этом, как организация, так и содействие поездке за границу в террористических целях (ч.(2) ст.279[3] УК РМ) могут совершаться путем финансирования. Тогда получается, что содеянное в форме *организации* или *содействия* совершается путем *финансирования*, то деяние не образует преступление террористического характера? Формально, законодатель сам себе противоречит и косвенно признает в ч.(2) ст.279[3] УК РМ, что любое содействие поездке за границу в террористических целях независимо от формы такового будет являться преступлением террористического характера. Получается, что законодатель прямо признает специальный случай содействия, в том числе путем финансирования, но не указывает в перечне соответствующих преступлений общую норму о финансировании (ст.279 УК РМ).

В результате проведенного анализа является логичной рекомендация о включении в перечень преступлений террористического характера ст.279 УК РМ – общей нормы о финансировании терроризма.

Финансирование террористических актов выражается не только в финансировании террористических организаций, но и отдельных террористов даже при отсутствии связи их действий с конкретным террористическим актом или актами [3]. Для квалификации содеянного как финансирование терроризма (ст.279 УК РМ) не имеет значения, осуществляется ли данная финансовая помощь полностью или частично, прямо или опосредованно, в рамках операции, которая включает элементы законной экономической деятельности или нет.

Является ли организация или человек, которым были предоставлены средства или иные активы, на самом деле, террористической организацией или отдельным террористом, может иметь существенное квалификационное значение. Именно судебная инстанция определяет, следует ли считать организацию или человека террористической организацией или отдельным террористом. Таковыми будут признаваться организация или

физическое лицо, которые совершают, пытаются совершить или соучаствуют в совершении *террористического акта.*

В целом, необходимо установить только то, что лицо, занимающееся финансированием терроризма, знало (или полагало), что средства или иные активы были собраны или предоставлены террористической организации или отдельному террористу, или такое лицо имело незаконное намерение осуществить это [4, с.197]. Это обстоятельство само по себе должно быть достаточным и необходимым условием для наступления уголовной ответственности.

Криминологическая характеристика преступлений экстремистского и террористического характера.

Раннее, солидаризируясь с авторами П.С. Гапенко и Р.В. Менчиковым, мы отмечали, что *«широкое освещение деятельности террористов в ряде случаев активизирует их преступные действия»* [4, с.197].

В современной науке пропаганда обычно определяется как целевая деятельность по распространению определенной информации, подчеркивается идейная составляющая такой информации [5, с.92]. Полагаем, что, будучи идеологически-окрашенным посланием, адресованным «потребителю», пропагандистская информация охватывает намеренно отобранную информацию в виде фактических данных, доводов, аргументов и контраргументов. Любой пропагандистский материал содержит некое *«идейное послание».* Однако в процессе пропагандистской деятельности информация о событии не доводится до адресата целиком, а лишь определенная ее часть с целью изменить отношение и социальное поведение людей [5, с.92]. Для эффективности пропаганды, воздействие должно быть достаточно *длительным* и *системным*, но даже при этом условии результат может проявиться через продолжительное время [5, с.92].

Благоприятным условием развития информационного экстремизма и терроризма является наличие обратной связи в медиапространстве (возможность комментирования, вступления в полемику с неограниченным количеством лиц, допустимость неограниченного тиражирования путем репостов публикаций и передачи ссылок на них), удобный медиаконтент и интерфейс определенных сайтов, модные молодежные темы, ведущие в совокупности к созданию ощущения собственной значимости «потребителя» такой информации и к убежденности, что он сам единолично может изменить мир, по сути, формируют благоприятный плацдарм для совершения преступлений [5, с.92-93].В компетенции эксперта-психолога находится рассмотрение ряда вопросов, раскрыва-

ющих наличие признаков оказания психологического воздействия на лиц в определенных преступных целях. В компетенции эксперта-лингвиста находится рассмотрение вопросов, направленных на определение того, имеются ли в представленном на исследование материале призывы или нет, а также установить, имеются ли в анализируемом тексте речевые акты, содержащие оскорбления [5, с.92-93].

Несформированность системы ценностных ориентаций, которая находится в стадии становления или перестройки, является благоприятной психологической почвой для вовлечения в экстремистские или террористические организации, что обусловливает участие в подобных организациях преимущественно молодежи.

У некоторых экстремистов и террористов, особенно религиозных, отмечаются маниакальные идеи. *При мании* у религиозных людей маниакальные состояния, естественно, получают сюжетно религиозную окрашенность. Возникают идеи о своём особом назначении, отождествлении себя с высшими небесными силами и предначертанностью совершить великие дела «во славу божью». По П.Б. Ганнушкину, термином «фанатики» обозначает людей, с исключительной страстностью посвящающие всю свою жизнь служению одному делу, одной идее, служению, совершенно не оставляющему в их личности мест ни для каких других интересов [6].

Итак, следует различать фундаментализм, радикализм, экстремизм и терроризм. ***Фундаментализм*** изначально и потенциально конфликтен, поскольку выдвигает в качестве приоритетных определенные ценности, чаще всего религиозные, политические территориальные. В то же время *в своих крайних проявлениях фундаментализм вырождается в экстремизм* [7, с.51]. Вот почему *экстремизм* (от лат. *extremus* – крайний) – это приверженность к крайним взглядам и мерам в стремлении переустройства мира в соответствии с фундаменталистскими взглядами.

Следует пояснить, что *радикализм* фиксируется, прежде всего, на содержательной стороне тех или иных идей («корневых», крайних) и может быть только идейным, а не действенным в отличие от экстремизма, который всегда бывает действенным, но не всегда идейным. ***Радикалы*** выступают за изменение самих основ социального порядка, социально-политического устройства и смену власти, но не пропагандируют (или, как минимум, не применяют) насильственные методы. К тому же пропагандируемые методы могут быть ненасильственными. Если радикализм

проявляется в содержании идей, то экстремизм – в методах их воплощения в реальность [8].

Экстремизм *в самом общем смысле подразумевает такую стратегию решения общественно значимых проблем, которая включает в себя бескомпромиссную установку по отношению к оппонентам, соединенную с нелегитимным насильственным способом реализации преследуемых целей (вплоть до террористической тактики).* По мнению авторов О.В. Зелениной П.Е. Суслонова, ***экстремизм*** – это использование крайних, деструктивных, выходящих за рамки дозволенного, средств для достижения радикальных религиозных или политических целей [9, с.35-36].

В свою очередь, по мнению С.И. Чудинова, экстремизм предполагает наличие двух структурных элементов: экстремистской идеологии и специфической направленности личности, которая характеризуется приверженностью экстремистской идеологии, *«осознанным признанием «правоты» такой идеологии и внутренней готовностью к претворению ее положений в действительность преступным путем»* [8].

Террористами становятся те экстремисты, которые активно используют террористическую стратегию *(«террористы на практике»)* или хотя бы просто пропагандируют такие методы борьбы *(«террористы в идеологии»).*

Необходима ясная дифференциация понятий *«экстремизм»* и *«терроризм».* Находим мы ее у К.Б. Ахметовой: *«Экстремизм, опираясь на какую-либо идеологию, предоставляет теоретическое обоснование применению насилия, в то время как терроризм выступает как система действий, опирающихся, как правило, на экстремистскую идеологию, поскольку террор применяется для достижения поставленных политических целей»* [10, с.75].

Рекомендации:

Если преступления террористического характера (ст.134[11] УК РМ) прямо предусмотрены законом, то соответственно было бы логичным вынести в самостоятельный список перечень преступлений экстремистского характера.

При анализе перечня преступлений террористического характера, изложенного в ст.134[11] УК РМ, обнаруживаем, что из этого списка выпали составы преступления, предусмотренные ст.279 УК РМ (Финансирование терроризма), что, на наш взгляд, является недопустимым упущением законодателя. Законодатель прямо признает специальный случай содействия, в том числе путем финансирования, но не указывает в перечне соответствующих преступлений общую норму о финансировании (ст.279 УК

РМ). В результате проведенного анализа является логичной рекомендация о включении в перечень преступлений террористического характера ст.279 УК РМ – общей нормы о финансировании терроризма.

В рамках уголовно-правового и криминологического исследования феноменов экстремизма и терроризма необходимо активно разрабатывать и внедрять новые методы криминологического анализа личности экстремиста (как предшественника террориста) и, собственно, террориста, а также методы профилактики преступлений экстремистской и террористической направленности на микро-социальном уровне посредством изучения психологического портрета лиц, вовлекаемых в экстремистские или террористические группы, и склонных к совершению действий экстремистского или террористического характера.

Благодаря анализу психологического портрета данной категории лиц может решаться и круг более частных задач: определение мотива преступления; виктимологический анализ общественно опасного поведения; установление приоритетных криминалистических версий и наиболее перспективных направлений уголовного преследования; выявление вероятности (криминологическое прогнозирование) аналогичных деяний в будущем; разработка антивиктимных мероприятий.

Ссылки:

1. Закон Республики Молдова № 54 от 21.02.2003 года, о противодействии экстремистской деятельности. В: Официальный монитор Республики Молдова, 2003, №56-58.
2. Кодекс Республики Молдова, № 218 от 24.10.2008 года, о правонарушениях. Официальный Монитор Республики Молдова, 2017, № 78-84.
3. Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. — Москва: МУМЦФМ, 2012, 191 с. Оригинал документа размещен на сайте ФАТФ [Электронный ресурс] Режим доступа: www.fatf-gafi.org/recommendations.html https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/FATF%20docs/rekomendacii-fatf-2019.pdf
4. ГАПЕНКО П.С., МЕНЧИКОВ Р.В. Анализ влияния СМИ на пропаганду терроризма. В: Актуальные проблемы авиации и космонавтики, 2017, Том 2, с.197-199.

5. ГЫРЛА Л. Феномен пропаганды в трактовке современной криминологической науки и психолингвистики. В: Studia Universitatis Moldaviae, 2022, nr.8(158) Seria Ştiinţe Sociale. ISSN 1814-3199, ISSN online 2345-1017, p.91-101.
6. ГАННУШКИН П.Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. – Нижний Новгород: НГМД, 1998, 128 с.,
7. ГЫРЛА Л. Вопросы криминологического предупреждения и прогнозирования религиозно-обусловленных преступлений: психологический портрет личности. În: Studia Universitatis Moldaviae, Seria Ştiinţe sociale, 2018, nr.8(118), p. p.51-64.
8. ЧУДИНОВ, С.И. Экстремизм: теоретико-методологические проблемы интерпретации. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.sibsutis.ru/upload/publications/a76/Eurasia-01.pdf
9. ЗЕЛЕНИНА О.В., СУСЛОНОВ П. Е. Методика выявления признаков экстремизма. Процессуальные исследования (экспертизы) аудио-, видео - и печатных материалов (Научно-практическое пособие), с.35-36.
10. АХМЕДОВА К.Б. Религиозный фактор в политическом контексте противодействия терроризму: Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии. Ростов-на-Дону: Южный Федеральный университет, 2014, с.75.